

БЛЕЙК ПИРС

ПРЕЖДЕ ЧЕМ

ОН

ЗАГРУСТИТ

ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ — КНИГА 10

Блейк Пирс

Прежде Чем Он Загрустит

«Lukeman Literary Management Ltd»

Пирс Б.

Прежде Чем Он Загрустит / Б. Пирс — «Lukeman Literary Management Ltd»,

Блейк Пирс, автор бестселлера «КОГДА ОНА УШЛА» (бестселлера #1 с более чем 1200 отзывов с высшей оценкой), представляет «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ», книгу #10 в увлекательной серии детективных романов о Макензи Уайт. «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ» – это книга #10 из популярной детективной серии о Макензи Уайт, первая часть которой, «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ» является бестселлером #1 и имеет более 500 отзывов! Агента ФБР Макензи Уайт привлекают к расследованию, когда в камере хранения находят очередное тело. На первый взгляд связи между жертвами не прослеживается, однако стоит Макензи копнуть глубже, как она понимает, что имеет дело с серийным убийцей, и скоро он нападёт вновь. Макензи должна проникнуть в разум безумца, чтобы понять психопата, помешанного на беспорядке, хранилищах и замкнутых пространствах. Его разум – мрачное место, и Макензи боится, что не сможет оттуда выбраться. Тем не менее, она вынуждена пойти на этот шаг, если хочет выиграть игру в кошки-мышки и спасти будущих жертв. Между тем время играет против неё. Мрачный психологический триллер с увлекательным сюжетом «ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ» – это книга #10 в захватывающей серии детективных романов, рассказывающих о любимой героине. От книги просто невозможно оторваться. Также не пропустите роман Блейка Пирса «КОГДА ОНА УШЛА» («Загадки Райли Пейдж»—Книга #1), бестселлер #1 с более чем 1200 отзывов с высшей оценкой. Роман доступен для бесплатного скачивания!

© Пирс Б.
© Lukeman Literary Management Ltd

Содержание

ПРОЛОГ	9
ГЛАВА ПЕРВАЯ	11
ГЛАВА ВТОРАЯ	14
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	16
ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ	18
ГЛАВА ПЯТАЯ	20
ГЛАВА ШЕСТАЯ	23
ГЛАВА СЕДЬМАЯ	26
ГЛАВА ВОСЬМАЯ	29
ГЛАВА ДЕВЯТАЯ	32
ГЛАВА ДЕСЯТАЯ	35
ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Блейк Пирс

Прежде чем он загрустит

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ

(ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ – КНИГА 10)

БЛЕЙК ПИРС

Блейк Пирс

Блейк Пирс – автор серии-бестселлера «Загадки Райли Пейдж», включающей в себя пятнадцать захватывающих книг (серия продолжается). Помимо этого он является создателем «Загадок Макензи Уайт», состоящей из тринадцати книг (серия продолжается); «Загадок Эйвери Блэк», также содержащей шесть книг; серии под названием «Загадки Кери Локи», включающей пять книг; серии «Становление Райли Пейдж», состоящей из четырех книг (серия продолжается), серии «Загадки Кейт Уайз», содержащей пять книг (серия продолжается), «Загадок Хлои Файн», психологического триллера, включающего пять книг (серия продолжается), а также психологического триллера о Джесси Хант, состоящего из пяти книг (серия продолжается).

Книголюб и большой поклонник триллеров и детективов, Блейк будет рад услышать ваше мнение, поэтому заходите на www.blakepierceauthor.com, чтобы узнать больше и оставаться в курсе новинок!

Copyright © 2016 by Blake Pierce. Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения разрешения от автора произведения. Данная электронная книга предназначена только для вашего личного использования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к тяжёлой работе автора. Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является

случайным. Фото на обложке: Copyright Bullstar. Используется с разрешения Shutterstock.com.

КНИГИ БЛЕЙКА ПИРСА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ТРИЛЛЕР О ДЖЕССИ ХАНТ

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА (Книга №1)
ИДЕАЛЬНЫЙ КВАРТАЛ (Книга №2)
ИДЕАЛЬНЫЙ ДОМ (Книга №3)

ЗАГАДКИ ХЛОИ ФАЙН – ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕКТИВ

ПО СОСЕДСТВУ (Книга №1)
СОСЕДСКАЯ ЛОЖЬ (Книга №2)
БЕЗЫСХОДНОСТЬ (Книга № 3)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕЙТ УАЙЗ»

ЕСЛИ БЫ ОНА ЗНАЛА (Книга №1)
ЕСЛИ БЫ ОНА УВИДЕЛА (Книга №2)
ЕСЛИ БЫ ОНА УБЕЖАЛА (Книга № 3)

СЕРИЯ «СТАНОВЛЕНИЕ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

НАБЛЮДАЯ (Книга №1)
ВЫЖИДАЯ (Книга №2)
СОБЛАЗНЯЯ (книга №3)
ОБРЕТАЯ (Книга №4)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ РАЙЛИ ПЕЙДЖ»

КОГДА ОНА УШЛА (Книга №1)
КОГДА КРУГОМ ОБМАН (Книга №2)
КОГДА РАЗБИВАЮТСЯ МЕЧТЫ (Книга №3)
КОГДА ПРИМАНКА СРАБОТАЛА (Книга №4)
КОГДА ОХОТА НАЧАЛАСЬ (Книга №5)
КОГДА СТРАСТЬ СИЛЬНА (Книга №6)
КОГДА ПОРА ОТСТУПИТЬСЯ (Книга №7)
КОГДА ОСТЫЛИ СЛЕДЫ (Книга №8)
КОГДА ПОГОНЯ БЛИЗКА (Книга №9)
КОГДА РАСПЛАТА НЕ ЗА ГОРАМИ (Книга №10)
КОГДА ВРЕМЯ НЕ ЖДЁТ (Книга №11)
КОГДА СВЯЗЬ КРЕПКА (Книга №12)
КОГДА ЛОВУШКА ЗАХЛОПНУЛАСЬ (Книга №13)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ МАКЕНЗИ УАЙТ»

ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УБЬЁТ (Книга №1)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН УВИДИТ (Книга №2)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН НАЧНЁТ ОХОТУ (Книга №3)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОХИТИТ (Книга №4)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАХОЧЕТ (Книга №5)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН КОСНЁТСЯ (Книга №6)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН СОГРЕШИТ (Книга №7)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ПОЙМАЕТ (Книга №8)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ВЫСЛЕДИТ (Книга №9)
ПРЕЖДЕ ЧЕМ ОН ЗАГРУСТИТ (Книга №10)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ ЭЙВЕРИ БЛЭК»

МОТИВ ДЛЯ УБИЙСТВА (Книга №1)
МОТИВ ДЛЯ ПОБЕГА (Книга №2)
МОТИВ ДЛЯ ИСЧЕЗНОВЕНИЯ (Книга №3)
МОТИВ ДЛЯ ОПАСЕНИЙ (Книга №4)
МОТИВ ДЛЯ СПАСЕНИЯ (Книга №5)
МОТИВ ДЛЯ ИСПУГА (Книга №6)

СЕРИЯ «ЗАГАДКИ КЕРИ ЛОКИ»

СЛЕД СМЕРТИ (Книга №1)
СЛЕД УБИЙСТВА (Книга №2)
СЛЕД ПОРОКА (Книга №3)
СЛЕД ПРЕСТУПЛЕНИЯ (Книга №4)
СЛЕД НАДЕЖДЫ (Книга №5)

ПРОЛОГ

Клэр боялась открыть глаза. Она держала их закрытыми уже некоторое время – сколько, точно не знала, потому что в голове была одна мысль: он её убьёт. Пока он не пытался этого сделать, но она всё равно не могла заставить себя открыть глаза. Клэр не хотела видеть ни его, ни того, что он для неё уготовил. Она надеялась, что её смерть будет менее болезненной, если она не будет знать, какой метод расправы он выберет.

Однако с каждой проходящей минутой Клэр начинала всё больше сомневаться, что он вообще планирует убийство. В голове у неё звенело оттого, что он чем-то её ударил. *Это был какой-то молоток*, подумала она. Воспоминания были смутными, в тумане было и то, что случилось, после того как он ударил её по голове.

Но даже с закрытыми глазами Клэр смогла сделать некоторые выводы. В какой-то момент он положил её на заднее сиденье своей машины. Она слышала гул двигателя и негромкий звук местной радиостанции (WRXS, играющей только настоящий и оригинальный гранж Сиэтла). В какой-то момент она также почувствовала знакомый запах – не еды, а чего-то органического.

«Просто открой глаза, глупая»

Наконец, она заставила себя открыть глаза. В тот момент, когда она это сделала, машина подскочила на небольшой кочке и начала притормаживать. Она услышала низкий визг тормозов и хруст гравия под шинами. По радио звучала композиция «Love, Hate, Love» группы Alice in Chains. Она заметила частоту WRXS на панели радиоприёмника перед ней. Она также увидела очертания двух сидений между ней и человеком, который ударил её молотком по голове.

Она поняла, что связана, и что во рту у неё кляп. Она была почти уверена в том, что предмет, который он засунул ей в рот и закрепил вокруг щёк, был чем-то вроде кляпа из секс-шопа, с красным шариком в центре. Что же касается того, чем были связаны её руки за спиной, то на ощупь это было похоже на какой-то нейлоновый ремень. Она предположила, что это то же самое, чем были связаны её ноги в лодыжках.

Словно почувствовав, что она открыла глаза, он повернулся к ней. Когда он улыбнулся, она вспомнила, почему так легко поддалась ему. Возможно он и псих, но очень красивый.

Он развернулся и поставил машину на стоянку. Потом абсолютно непринуждённо вышел из машины и открыл заднюю дверь. Могло создаться впечатление, что он проделывает такие вещи каждый день. Он протянул руку и схватил её за плечи. Затем его правая рука достаточно грубо задела её грудь. Она не поняла, намеренно это было сделано или случайно.

Он притянул её к себе за плечи. Она попыталась пнуть его, но связанные лодыжки не позволили этого сделать. Выйдя из машины, и оказавшись под открытым небом, она увидела, что уже почти стемнело. Накрапывал мелкий дождь – не то, чтобы совсем мелкий, её отец всегда называл такой дождь брызгающим, – и туман.

Позади них она увидела его машину и невысокий холм. Небольшая подъездная дорожка, посыпанная гравием, и цепь, тянущаяся до старой полуразрушенной конуры во дворе. Конура выглядела странно... как будто её специально построили так, чтобы она выглядела старой. Внутри было что-то... не собака, а ...

Что это? задумалась она. Но так и не смогла понять. И это очень её пугало. Её страх усилился, и то, что находилось в этом странном сооружении – в собачьей будке – убедило её, что она умрёт – что человек, несущий её на плече, совершенно сошёл с ума.

Там была кукла. Может быть, две. Трудно сказать. Они стояли лицом друг к другу, слегка наклонив головы.

Казалось, они смотрели на неё из окна конуры.

Парализующий страх сковал её сознание.

«Что ты со мной собираешься сделать? – спросила она. – Пожалуйста... Я сделаю всё что угодно, только отпусти меня».

Он ступил на шаткую ступеньку крыльца и сделал резкий взмах правым плечом. Клэр почувствовала, как ударилась головой о перила. Темнота наступила слишком быстро, она не успела ничего понять.

Она открыла глаза и поняла, что какое-то время оставалась без сознания. Слишком долго.

И у неё было такое чувство, что она больше не в доме рядом с конурой. Её куда-то привезли.

Страх усилился.

Куда он привёз её на этот раз?

Она вскрикнула – и как только стон сорвался с её губ, он появился рядом. Его рука резко закрыла ей рот. Он прижался к ней. Из рта у него пахло старыми картофельными чипсами, и всё в нём, от талии и ниже, казалось твёрдым. Она попыталась сопротивляться, но обнаружила, что всё ещё связана.

«Всё будет хорошо», – сказал он.

С этими словами он поцеловал её в губы. Поцелуй был медленным, как будто он действительно наслаждался им. Однако в нём не было ничего чувственного. Несмотря на очевидную эрекцию, которую она ощущала своим бедром. И сам поцелуй, ничего сексуального в том, что он пытался сделать, не было.

Он встал и посмотрел на неё сверху вниз. Он показал ей кляп, который был у неё во рту, и снова вставил его. Она покачала головой, но он только сильнее надавил на него. Когда он опустил её голову, прикрепив что-то сзади, она упала на пол.

Её глаза лихорадочно искали что-нибудь, что могло бы помочь ей, и в тот момент она поняла, что находится не в его доме. Нет... Это было совсем другое место. Повсюду были какие-то вещи, сложенные у металлических стен. Над головой висела тусклая лампочка.

Нет, подумала она. Это не его дом. Скорее, какой-то склад ... Чёрт, это мой блок?

Она была права. И этот факт ударил по её сознанию сильнее, чем бетонный пол по спине при падении. Теперь она была уверена в том, что всё-таки умрёт.

Он встал и почти с любовью посмотрел на неё. Он снова улыбнулся, но на этот раз он не был красив. Теперь он был похож на монстра.

Он пошёл прочь, открыв дверь, которая при движении издавала почти механический звук. Потом он захлопнул её, даже не обернувшись на свою жертву.

В темноте Клэр снова закрыла глаза и закричала сквозь кляп во рту. Крик вибрировал в её голове, пока череп не стал раскалываться от боли. Она продолжала беззвучно кричать, пока не ощутила во рту привкус крови, и вскоре после этого снова наступила темнота.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Жизнь Маккензи Уайт стала такой, какой она её себе никогда не представляла. Она никогда не носила красивую одежду и не задумывалась о том, чтобы вписаться в тусовку успешных и популярных. Хотя, по мнению большинства людей, она была поразительно красива, отец иногда называл её «чопорной».

Но в последнее время она именно так себя и чувствовала. Она списывала это ощущение на подготовку к свадьбе. Она винила в этом свадебные журналы и бесконечные дегустации тортов. Осмотры потенциальных мест проведения свадьбы, заказы элегантных приглашений, попытки решить, что будет в праздничном меню – она никогда в жизни не чувствовала себя настолько стереотипной женщиной.

Именно поэтому в тот момент, когда она взяла в руку гладкий и такой знакомый девяти-миллиметровый пистолет, ей показалось, будто он стал продолжением ее кисти. Это походило на возвращение старого друга, который точно знал, кто она есть на самом деле. Улыбаясь от этого ощущения, она вошла в вестибюль новой имитационной арены для стрелков бюро. Основанная на базе печально известной Аллеи Хогана – тактического учебного центра, который выглядел как обычная городская улица и использовался ФБР с конца 80-х годов, новая арена была оснащена современным оборудованием и новыми препятствиями, с которыми большинство агентов и курсантов, проходящих подготовку, ещё не работали. Среди оборудования были роботизированные мишени, оснащённые инфракрасными лампочками, которые функционировали почти так же, как лазертаг. Если она не попадёт в цель достаточно быстро, на руке загорится световой сигнал, а на жилете работает встроенная сигнализация.

Она подумала об Эллингтоне. Он говорил, что это то, как бюро представляет себе «Американского Воина-Ниндзя». И по мнению Мак, он был недалёк от истины. Она посмотрела на красный огонёк в углу прихожей, ожидая, когда он загорится зелёным. Когда это произошло, Маккензи не стала терять ни минуты.

Она вышла на арену и сразу же начала искать мишени. Вокруг всё выглядело почти как видеоигра, в которой цели выскакивали из-за препятствий, углов и даже с потолка. Все они были прикреплены к механическим манипуляторам, которые были скрыты от глаз и, насколько она понимала, никогда не выбрасывали мишени в одной и той же временной последовательности. Таким образом, ни одна из мишеней, которые она сбила в первый раз, не выскочат наружу снова. Перед ней всегда будет предстать новая цель.

Через два шага из-за стратегически расположенного ящика появилась мишень. Она выстрелила в неё из девятимиллиметрового пистолета и тут же бросилась искать следующую. На этот раз мишень размером примерно с софтбол выскочила из потолка. Маккензи выстрелила прямо в центр, и в тот же момент справа появилась еще одна мишень. Она справилась и с ней, после чего вошла в комнату.

Сказать, что это был катарсис, было бы преуменьшением. Хотя само планирование свадьбы и направление, в котором двигалась её жизнь, не вызывало в ней негативных эмоций, все же было так здорово позволить своему телу двигаться инстинктивно, реагировать на стрессовые ситуации – это давало ей чувство свободы. Вот уже почти четыре месяца Маккензи не принимала участия в расследовании, сосредоточившись на необходимости закончить расследование по делу своего отца и, конечно, на предстоящей свадьбе с Эллингтоном.

Маккензи также получила своего рода продвижение по службе. Она всё также работала под началом директора Макграта и подчинялась непосредственно ему, но теперь она должна была стать его правой рукой. Это была еще одна причина, по которой она не занималась ни одним делом почти четыре месяца: Макграт пытался определить, какую именно роль она должна будет играть в группе агентов под его бдительным руководством.

Маккензи двинулась через поле, как-то механически, как робот, который был запрограммирован на достижение цели. Она плавно двигалась, умело целилась и метко стреляла, быстро бежала и действовала без колебаний. Четыре месяца, проведённые за письменным столом и на совещаниях, дали ей серьёзную мотивацию для участия в такого рода тренировках. Вернувшись на работу, она будет более профессиональной и не позволит себе окончательно запутаться в деле своего отца.

Она дошла до конца арены, даже не осознавая, что закончила. В стене перед ней виднелась большая металлическая дверь. Когда она, пройдя по бетонному полу арены, пересекла жёлтую линию, означавшую, что она закончила, дверь поднялась. Она вошла в маленькую комнату, в которой стоял стол, а на стене висел монитор. На экране монитора появились её результаты. Семнадцать целей, семнадцать попаданий. Из семнадцати попаданий девять – в яблочко. Из остальных восьми пять с точностью до двадцати пяти процентов попали в яблочко. Общая оценка её забега составила восемьдесят девять процентов. Этот показатель оказался на пять процентов лучше, чем предыдущий, и на девять процентов лучше, чем все остальные сто девятнадцать результатов, которые продемонстрировали другие агенты и стажёры.

Нужно больше тренироваться подумала она, выходя из комнаты и направляясь в раздевалку. Прежде чем переодеться, она достала из рюкзака сотовый телефон и увидела входящее сообщение от Эллингтона.

Только что звонила мама. Она приедет раньше. Прости...

Маккензи глубоко вздохнула. Сегодня они с Эллингтоном собирались посмотреть место для свадьбы и решили пригласить с собой его мать. Это должна была быть первая встреча Маккензи с будущей свекровью, и она снова чувствовала себя как школьница, надеющаяся оправдать доверие внимательной и любящей матери.

Забавно, подумала Маккензи. Исключительные навыки владения оружием, стальные нервы ... и всё равно боюсь встречи с матерью будущего мужа.

Вся эта семейная жизнь уже начинала её раздражать. И всё же, переодеваясь в уличную одежду, она почувствовала восторг и трепет. Сегодня они посмотрят место, которое выбрала она сама. Они собирались пожениться через шесть недель. Было самое время испытывать трепет и восторг. С этой мыслью и с улыбкой на лице она направилась домой.

Как оказалось, Эллингтон так же, как и Маккензи, нервничал из-за встречи с матерью. Войдя в его квартиру, она обнаружила его меряющим кухню шагами. Он не выглядел обеспокоенным, но в его движениях чувствовалось нервное напряжение.

«У тебя испуганный вид», – сказала Маккензи, усаживаясь на один из барных стульев.

«Мне просто пришло в голову, что мы встретимся с моей матерью, чтобы подобрать место для проведения моей свадьбы ровно через две недели после моего развода. Ты, я и большинство разумных людей понимаем, что весь этот бракоразводный процесс занимает время из-за бумажной волокиты и черепашьего темпа работы наших бюрократов. Но моя мать... Я гарантирую тебе, что она обязательно использует это против меня в самое неподходящее время».

«Знаешь, по идее ты должен делать так, чтобы я захотела познакомиться с этой женщиной», – сказал Маккензи.

«Я понимаю. И уверяю тебя, в основном она прекрасный человек, но порой ... она может быть настоящей стервой».

Маккензи встала и обняла его. «Это её право, как женщины. У нас у всех есть недостатки».

«Я знаю, – сказал он с улыбкой и поцеловал её в губы. – Итак, ты готова?»

«Я сажала убийц за решётку. Я участвовала в нескольких серьёзных погонях и заглядывала в ствол направленных на меня пушек бесчисленное количество раз. Так что...Нет. Нет, я не готова. Меня эта встреча жутко пугает».

«Тогда давай бояться вместе».

Они привычно вышли вместе из квартиры. Во многом Маккензи уже чувствовала себя замужем за этим человеком. Она знала о нём всё. Она привыкла к его лёгкому храпу и даже смирилась с его страстью к глэм-металу восьмидесятых. Она начинала по-настоящему любить маленькие седые пряди, которые уже появились у него на висках.

Она прошла через ад, работая над очень сложными и опасными делами – Эллингтон всегда был рядом. Так что они, конечно же, смогут вместе пережить все неурядицы, связанные с бракосочетанием, справиться с темпераментной роднёй и так далее.

«Я должна кое-что у тебя спросить, – сказала Маккензи, когда они сели в машину. – Теперь, когда развод завершён, тебе стало легче? Ты чувствуешь облегчение, после того как эта ноша упала с твоих плеч?»

«Мне в самом деле стало легче, – сказал он. – Это была довольно тяжёлая ноша».

«А, может, мы должны были пригласить на свадьбу твою бывшую? Думаю, твоя мама была бы рада».

«Когда-нибудь я смогу посмеяться над твоими шуточками. Обещаю».

«Надеюсь, – ответила Маккензи. – Мы проживем долгую и счастливую совместную жизнь, если ты сможешь привыкнуть к моему чувству юмора».

Он взял её за руку и улыбнулся так, словно только что влюбился. Он повёз их туда, где, как она была уверена, они собирались пожениться. Они оба были очень счастливы, чувствуя приближение своего яркого и светлого будущего.

ГЛАВА ВТОРАЯ

У Куинна Така была одна простая мечта: продать содержимое некоторых заброшенных хранилищ какому-нибудь придурку вроде тех, что он видел в шоу «Storage Wars». Он зарабатывал приличные деньги на хранилищах – каждый месяц он приносил домой почти шесть тысяч. А после того, как в прошлом году он выплатил ипотеку за дом, ему удалось скопить достаточно денег, чтобы отвезти жену в Париж, о чем она не умолкая просила с тех пор, как они начали встречаться двадцать пять лет назад.

На самом деле, он бы с удовольствием продал свой дом и просто переехал куда-нибудь. Может быть, куда-нибудь в Вайоминг, место, которое мало кого интересует, но которое является довольно живописным и недорогим. Но его жена никогда бы на это не пошла, хотя, вероятно, была счастлива, если бы он бросил свой бизнес.

Во-первых, большинство его клиентов были претенциозными придурками. В конце концов, они принадлежали к тому типу людей, у которых так много вещей, что им приходится арендовать дополнительное пространство для их хранения. А во-вторых, она вряд ли будет скучать по периодическим звонкам, раздающимся в субботу от привередливых арендаторов блоков, жалующихся по всяким пустякам. Сегодня утром звонила пожилая женщина, которая арендовала два блока. Она выносила вещи из своего блока ей показалось, что из того, что расположен по соседству с её, исходит ужасный запах.

Обычно Куинн в таких случаях отвечал, что проверит, но ничего не делал. Однако это была не совсем стандартная ситуация. Два года назад он получил аналогичную жалобу. Он прождал три дня прежде, чем, наконец, провести проверку блока и обнаружил, что туда каким-то образом проник енот, и больше не вылез. Когда Куинн нашёл его, тушка уже успела напухнуть, так как бедное животное умерло, по крайней мере, за неделю до обнаружения.

Вот почему в субботу утром он загнал свой грузовик на основную стоянку хранилища вместо того, чтобы поспать подольше и попытаться уговорить жену заняться с ним сексом, обещая поездку в Париж. Этот складской комплекс был у него самым маленьким. Это был открытый комплекс с пятьюдесятью четырьмя блоками. Арендная плата за них была невысокой, и все, кроме девяти, были сданы в аренду.

Куинн вылез из грузовика и пошёл вдоль блоков. Каждый квадрат блоков состоял из шести складских помещений одинакового размера. Он подошёл к третьему квадрату и понял, что женщина, которая звонила сегодня утром, не слишком драматизировала ситуацию. Он и сам почувствовал какой-то отвратительный запах, хотя до хранилища, о котором шла речь, оставалось ещё целых два блока. Он достал связку ключей и начал перебирать их, пока не добрался до номера 35.

К тому времени, когда он дошёл до двери блока, ему уже было страшно её открывать. Оттуда исходил жуткий смрад. Он начал думать, что кто-то случайно запер внутри собаку. И почему-то никто не слышал, как пёс лаял и скулил, пытаясь выбраться. Эта картина стёрла все мысли Куинна о том, как он мог бы дурачиться с женой субботним утром.

Поморщившись от запаха, Куинн вставил ключ в замок тридцать пятого номера. Когда замок открылся, Куинн снял его с засова и поднял дверь-гармошку.

Запах ударил ему в нос так сильно, что он сделал два больших шага назад, опасаясь, что его вырвет. Он поднёс руку ко рту и носу и сделал несмелый шаг вперёд.

Это был единственный шаг, который он успел сделать. Он понял, откуда исходит запах, даже стоя снаружи.

На полу лежало тело. Оно находилось ближе к передней части, в нескольких футах от сложенных вещей в задней части: маленьких шкафчиков, картонных коробок и ящиков из-под молока, заполненных всяким хламом.

Это было тело женщины, которой, похоже, не было и тридцати лет. Куинн не видел на ней явных ран, но вокруг было много крови. Она уже не была влажной или липкой, так как успела засохнуть на бетонном полу.

Женщина была бледна как лист бумаги, глаза широко раскрыты, взгляд потухший и безжизненный. На мгновение Куинну показалось, что она смотрит прямо на него.

Он почувствовал, как в его горле рождается крик. Отойдя от своей страшной находки, так и не издав ни звука, Куинн достал из кармана телефон и набрал 911. Он не был уверен в том, что он звонит туда, куда положено звонить в таких случаях, но ничего другого ему в голову не приходило.

Когда прозвучал сигнал вызова и ему ответил диспетчер, Куинн попытался отойти, но обнаружил, что не в силах оторвать глаз от жуткого зрелища, его взгляд был прикован к мёртвой женщине на полу блока.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Ни Маккензи, ни Эллингтон не хотели пышной свадьбы. Эллингтон утверждал, что успел пресытиться всей этой свадебной чехардой с первым браком, но тем не менее хотел, чтобы Маккензи получила от свадьбы всё, о чём мечтала. Её же вкусы были весьма просты. Она была бы совершенно счастлива провести церемонию в обычной церкви. Ни колокольчиков, ни свиста гостей, ни притянутой за уши парадности.

Но вскоре после помолвки им позвонил отец Эллингтона. Отец, который никогда не принимал участия в жизни Эллингтона, поздравил его, а также сообщил, что он не сможет присутствовать на свадьбе, так как там будет мать Эллингтона. Однако он компенсировал своё отсутствие, связавшись с очень богатым другом в Вашингтоне и арендовав для них «Меридиан-Хаус». Это был почти непристойно дорогой подарок, однако, именно благодаря ему был закрыт вопрос с непосредственной датой свадьбы. Как оказалось, отец Эллингтона сам назначил конкретную дату: 5 сентября, через четыре месяца после помолвки.

И хотя до этого дня оставалось ещё два с половиной месяца, свадьба казалась гораздо ближе, чем, когда Маккензи стояла в саду рядом с «Меридиан-Хаус». День был прекрасным, и всё в этом месте, казалось, было только недавно украшено и благоустроено.

Я бы вышла за него замуж прямо здесь уже завтра, если бы могла, подумала она. Как правило, Маккензи не поддавалась девчачьим порывам, но что-то в идее жениться здесь заставляло её чувствовать себя как-то по-особенному – это чувство было странной смесью романтичности и восторженности. Ей нравилась атмосфера старины в этом месте: его простое тёплое очарование и, конечно, сады.

Эллингтон подошёл к ней сзади и обнял за талию. «Похоже... это – то самое место».

«Да, – сказала она. – Мы должны поблагодарить твоего отца. Снова. Или, может быть, просто отозвать приглашение твоей матери, чтобы пришёл он».

«Думаю, уже слишком поздно, – сказал Эллингтон. – Тем более, та женщина, что идёт по тротуару справа от нас, и есть моя мать».

Маккензи посмотрела в ту сторону, на которую показывал её жених и увидела пожилую женщину, к которой годы были весьма благосклонны. На ней были чёрные солнцезащитные очки, которые делали её настолько привлекательной и утончённой, что это даже немного раздражало. Заметив Маккензи и Эллингтона, стоявших между двумя большими клумбами с цветами и кустарником, она помахала им с излишним энтузиазмом.

«Она выглядит просто замечательно», – сказала Маккензи.

«Как и шоколадные батончики». Но если их есть, гниют зубы».

Маккензи не смогла удержаться от короткого смеха, и в этот момент к ним присоединилась мать Эллингтона.

«Надеюсь, Вы Маккензи», – сказала она.

«Да, это я», – ответила Маккензи, не зная, как относиться к этой фразе.

«Конечно, это Вы и есть, дорогая, – сказала она, лениво обнимая и широко улыбаясь Маккензи. – А я Фрэнсис Эллингтон...но только потому, что менять фамилию слишком хлопотно».

«Привет, мама», – сказал Эллингтон, обнимая её.

«Сынок. Боже мой, как вам двоим удалось зарезервировать это место? Оно просто великолепно!»

«Я достаточно долго проработал в Вашингтоне, чтобы подружиться с нужными людьми», – солгал Эллингтон.

Маккензи внутренне съёжилась. Она прекрасно понимала, почему он считал необходимым лгать, но в то же время чувствовала себя не в своей тарелке оттого, что участвует в спектакле, разыгрываемым перед будущей свекровью.

«Но, насколько я понимаю, это не те люди, которые могли бы ускорить оформление документов для развода?»

Это был комментарий, сделанный с ноткой сарказма, как бы в шутку. Но Маккензи за свою карьеру допросила достаточное количество людей и могла распознать по поведению и напряжению мышц лица, когда человек просто проявляет жёсткость. Возможно, это была шутка, но в ней была доля правды и горечи.

Эллингтон, однако, воспринял её спокойно. «Нет. У меня нет таких друзей. Но знаешь, мам, я бы лучше сосредоточился на сегодняшнем дне. На Маккензи – женщине, которая не собирается втапывать меня в грязь, как моя первая жена, от которой ты, кажется, была в восторге».

Боже мой, как неприятно, подумала Маккензи.

Она знала, что это может повлиять на мнение будущей свекрови о ней, но решила, что с этим можно будет разобраться позже. Она собиралась что-то сказать, извиниться и отойти, чтобы Эллингтон и его мать могли поговорить наедине.

И тут очень кстати зазвонил телефон. Она посмотрела на экран и увидела, что это Макграт. Она воспользовалась случаем, и, прижимая телефон к себе, сказала: «Очень жаль, но я должна ответить».

Эллингтон скептически посмотрел ей вслед, когда она прошла немного дальше по тротуару. Спрятавшись за кустами роз, она взяла трубку.

«Агент Уайт слушает», – ответила она.

«Уайт, мне нужно, чтобы ты приехала. Ты и Эллингтон. Есть дело, которое я хочу поручить вам двоим. Приступить нужно как можно скорее».

«Вы сейчас в офисе? В воскресенье?».

«Меня не было в офисе. Пришлось приехать из-за этого дела. Когда вы сможете приехать?»

Она усмехнулась и посмотрела на Эллингтона, всё ещё препиравшегося с матерью. «Я думаю, мы будем уже скоро», – сказала она.

ГЛАВА ЧЕТВЁРТАЯ

Поскольку был воскресный день, в маленькой приёмной за дверью кабинета Макграта никого не было. Дверь была открыта, но Маккензи и Эллингтон решили постучать, прежде чем войти, так как хорошо знали, насколько остро Макграт реагирует на нарушение его личного пространства.

«Войдите», – крикнул Макграт.

Войдя, они обнаружили Макграта за столом, роющим в нескольких папках одновременно. Повсюду были разбросаны бумаги, а на столе царил хаос. Увидев обычно очень организованного Макграта в таком состоянии, Маккензи задумалась, что за дело могло так его взволновать.

«Спасибо, что пришли так быстро, – сказал Макграт. – Я знаю, что вы тратите большую часть своего свободного времени на подготовку к свадьбе».

«Вы спасли меня от общения с матерью, – сказал Эллингтон. – Я займусь любым делом, которое Вы мне поручите».

«Рад слышать, – сказал Макграт, вынимая из горы бумаг на столе стопку скреплённых листов и бросая ему. – Эллингтон, помнишь, когда ты только начинал работать оперативником, я поручил тебе заняться одним делом в Салеме, штат Орегон? Оно было связано с блоками хранения».

«Да, было дело. Пять тел, все найдены мёртвыми в хранилищах. Убийцу так и не нашли. Предполагалось, что когда вмешалось ФБР, он испугался и лёг на дно».

«Вот именно. Поиски преступника продолжались долго, но ни к чему не привели. С тех пор прошло уже почти восемь лет».

«Так что его наконец нашли?» – спросил Эллингтон. Он просматривал бумаги, которые передал ему Макграт. Маккензи тоже мельком взглянула на них и увидела несколько отчётов и деталей об убийствах в Орегоне.

«Нет. Но тела снова начали появляться в хранилищах. На этот раз в Сиэтле. Один труп был найден на прошлой неделе, что ещё можно было бы списать на случайное совпадение. Но вчера нашли второй. Жертва уже была мертва некоторое время – по крайней мере, дня четыре».

«Значит, можно с уверенностью сказать, что случаи в Сиэтле больше не считаются единичными?» – предположила Маккензи.

«Совершенно верно. Так что передаю это дело тебе, Уайт». Затем Макграт повернулся к Эллингтону. – А вот стоит ли посылать тебя, я не уверен. С другой стороны, вы двое хорошо работаете вместе, несмотря на свои отношения. Но, учитывая то, что свадьба на носу...»

«Решать Вам, сэр, – сказал Эллингтон. Маккензи была удивлена тем, что шеф колебался. – Но я думаю, что мой опыт с Орегонским случаем мог бы быть полезен Маккен – Агенту Уайт. Плюс, две головы всегда лучше, чем одна и всё такое ...»

Макграт посмотрел на них по очереди. «Я согласен, но, скорее всего, это последнее дело, над которым вы работаете вместе. И так уже многие обеспокоены тем, что у нас вместе работает помолвленная пара. Как только вы поженитесь, эту практику придётся прекратить».

Маккензи отлично всё понимала и даже думала, что в принципе, это правильно. Она кивала, слушая объяснения Макграта, и просматривая взятые у Эллингтона бумаги. Она не пыталась начать вникать в них, чтобы не показаться невнимательной и бестактной, однако ей нужно было уловить их суть.

Пять тел были обнаружены в блоках хранения в 2009 году, все в течение десяти дней. Одна из найденных жертв, казалось, была убита незадолго до обнаружения, а остальные пролежали настолько долго, что их плоть успела разложиться до костей. Было определено три

подозреваемых, но в итоге всех их отпустили ввиду наличия алиби и отсутствия каких-либо вещественных доказательств.

«Сейчас мы не можем утверждать, что есть прямая связь между этими двумя убийствами, правильно?», – спросила она.

«Нет, пока нет», – ответил Макрат. «Это один из вопросов, на которые я хотел бы, чтобы вы нашли ответ. Ищите связи, попытайтесь найти этого парня».

«Что-то ещё?» – спросил Эллингтон.

«Нет. Вопрос с вашей транспортировкой уже решается пока мы с вами тут беседуем, вы должны вылететь в течение четырёх часов. Я очень хочу, чтобы этот маньяк был пойман и закрыт, до того, пока он успеет убить ещё пять человек».

«Я думала, что о прямой связи пока говорить не приходится...», – сказала Маккензи.

«Официально – нет, – ответил Маграт. А затем, словно не в силах удержаться, ухмыльнулся и обратился к Эллингтону. – Вы точно готовы жить с таким дотошным человеком всю оставшуюся жизнь?»

«О да, – ответил Эллингтон. – Жду этого с нетерпением».

Они были уже на полпути к дому, когда Эллингтон позвонил матери. Он объяснил, что их вызвали, и спросил, не хочет ли она встретиться с ним после того, как они вернутся. Несмотря на то, что Маккензи внимательно вслушивалась, она едва могла расслышать ответ матери. Та говорила что-то об опасностях совместной работы живущей вместе влюблённой пары. Однако Эллингтон оборвал ее, прежде чем она успела договорить.

Закончив разговор, Эллингтон бросил телефон на пол и вздохнул. «Мама шлет нам наилучшие пожелания».

«Не сомневаюсь».

«Она сказала о том, что бывает, когда муж и жена работают вместе... ты к этому готова?»

«Ты слышал Макграта, – ответила Маккензи. – Этого не будет, когда мы поженимся».

«Я знаю. И всё же ... Мы будем в одном здании, слышать об успехах и неудачах друг друга. Я думаю, что в большинстве случаев с этим не возникнет никаких проблем...но наверняка будут возникать ситуации, когда такое положение дел будет вызывать неловкость».

«Я не ослышалась? Ты боишься, что твоя жена затмит тебя?»

«О, это уже случилось, – сказал он с улыбкой. – Ты просто слишком скромна, чтобы признать это».

Они быстро вошли в квартиру, быстро принялись собираться, и в этот момент реальность впервые поразила её. Возможно, это последнее дело, над которым они с Эллингтоном работают вместе. Она была уверена, что, состарившись, они будут вспоминать о своих совместных делах с особым чувством, как о чём-то приватном, понятном только им двоим. Но сейчас, когда свадьба все ещё маячила на горизонте, а два трупа ждали на другом конце страны, такая перспектива казалась пугающей – как конец чего-то особенного.

Наверное, нам просто придётся уйти, хлопнув дверью, подумала она, укладывая сумку. Она взглянула на Эллингтона, который тоже паковал дорожную сумку, и улыбнулась. Конечно, они собирались заняться потенциально опасным делом, и, вероятно, в очередной раз рисковали своими жизнями, но она не могла дождаться возможности отправиться с ним в путь еще раз... возможно, в последний раз.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Они прибыли в Сиэтл, чтобы посетить два места преступления: место убийства первой жертвы, обнаруженной восемь дней назад, и место убийства второй жертвы, обнаруженной накануне. Маккензи никогда раньше не бывала в Сиэтле, поэтому она была почти разочарована, увидев, что один из городских стереотипов оказался оправданным: когда они приземлились в аэропорту, шёл моросящий дождь. Этот мелкий дождь не прекращался, пока они не сели во взятую напрокат машину, а затем, когда они уже были на пути в Сиэтл, к месту, где недавно обнаружили тело, он перешёл в непрерывный ливень.

Когда они приехали, в пикапе их ждал мужчина средних лет. Он вышел, открыл зонтик и поздоровался с ними у машины. С кривой улыбкой он протянул им ещё один зонт.

«Никто из приезжих не догадывается привезти с собой зонт», – объяснил он, когда Эллингтон взял его. Открыв зонт, он, как всегда, по-рыцарски убедился, что Маккензи полностью укрыта от дождя.

«Спасибо», – сказал Эллингтон.

«Куинн Так», – представился мужчина, протягивая руку.

«Агент Маккензи Уайт», – сказала Маккензи, пожимая протянутую руку. Эллингтон, представившись, сделал то же самое.

«Тогда идёмте, – предложил Куинн. – Нет смысла откладывать. Я лучше побуду дома, если вы не против. Тело убрали, слава Богу, но у меня до сих пор мурашки по коже».

«Это первый раз, когда с Вами такое происходит?» – спросила Маккензи.

«Конечно, я никогда не сталкивался ни с чем, настолько ужасным. Однажды у меня в блоке сдох енот. Ещё один раз в блок каким-то образом попали осы, соорудили там гнездо и атаковали арендатора. Но конечно... ничего даже близко похожего на то, что случилось сейчас, раньше не было».

Куинн подвёл их к блоку, на двери которого висела чёрная цифра 35. Дверь была открыта, и в задней части помещения крутился полицейский. Когда Маккензи и Эллингтон вошли, он что-то записывал в свой блокнот.

Полицейский повернулся к ним и улыбнулся. «Вы из бюро, ребята?» – спросил он.

«Да», – ответил Эллингтон.

«Рад познакомиться. Я помощник шерифа, Пол Райзинг. Я решил, что будет лучше, если я буду здесь, когда вы придёте. Я сделал опись всего, что хранится здесь, в надежде найти хоть какие-то следы. Потому что на данный момент их нет».

«Вы были на месте, когда уносили тело?»

«Да, к сожалению. Это было ужасно. Женщина по имени Клэр Локк, двадцати пяти лет. Она была мертва по меньшей мере неделю. Неясно, умерла ли она от голода или истекла кровью».

Маккензи медленно огляделась по сторонам. В задней части блока лежали коробки, ящики из-под молока и несколько старых сундуков – типичные вещи, которые можно найти в таком хранилище. Но кровавое пятно на полу придавало этому месту совсем другую атмосферу. Оно было не очень большим, но глядя на него, она предположила, что именно потеря крови стала причиной смерти. Возможно, ей показалось, но она как будто ощущала оставшуюся в помещении вонь разлагающегося тела.

Пока помощник шерифа, Райзинг возился с коробками и ящиками, Маккензи и Эллингтон принялись обследовать остальную часть помещения. По мнению Маккензи, кровавое пятно на полу могло дать и другие зацепки, которые стоило обнаружить. Оглядываясь в поисках улики, она слушала Эллингтона, который расспрашивал помощника шерифа о деталях дела.

«Женщина была связана или может быть у неё во рту был кляп?» – спросил Эллингтон.

«И то и другое. Руки связаны за спиной, лодыжки тоже связаны, а во рту кляп. Кровь, которую вы видите на полу, вытекла из небольшой колотой раны в верхней части живота».

Тот факт, что Клэр Локк была связана и с кляпом во рту по крайней мере объяснял, почему она не могла издать ни звука, чтобы позвать на помощь людей за стенами блока. Маккензи попыталась представить себе состояние женщины, которая была заперта в этом тесном помещении без света, еды и воды. Это вывело её из себя.

Медленно обойдя блок, она подошла к углу дверного проёма. Дождь барабанил, стуча по бетону снаружи. Приглядевшись к металлической дверной раме, Маккензи заметила что-то внутри неё. То, что привлекло её внимание, находилось очень низко, у самого основания рамы, которая была предназначена для того, чтобы дверь скользила вверх и вниз.

Она опустила на колени и наклонилась ближе. Это было пятно крови на краю желобка рамы. Совсем немного. Так мало, что она засомневалась, что кто-нибудь из полицейских её заметил. Прямо под пятном крови, она заметила ещё кое-что маленькое и белое.

Маккензи осторожно коснулась пальцем своей находки. Это был обломок ногтя.

Каким-то образом Клэр Локк умудрилась осуществить попытку к бегству. Маккензи на мгновение закрыла глаза, пытаясь представить это. В зависимости от того, как были связаны руки женщины, она могла подойти к двери, опуститься на колени и попытаться поднять её вверх. Это была заведомо бесполезная попытка, так как снаружи висел замок, но, конечно, если человек находится на грани голодной смерти или истекает кровью, любой даже малейший шанс стоит того, чтобы попробовать.

Маккензи помахала Эллингтону и показала, что она нашла. «Вы не помните, были ли ещё какие-нибудь повреждения на руках Мисс Локк?»

«Вообще-то были, – сказал он. – На правой руке несколько поверхностных порезов. И, по-моему, у неё не хватало одного ногтя».

Он подошёл к Маккензи и Эллингтону и тихо произнёс: «Ух ты!»

Маккензи продолжила поиски, но не нашла ничего, кроме нескольких волосков. Волосы, как она предположила, принадлежали либо Клэр Локк, либо владельцу блока.

«Мистер Так?» – позвала она.

Куинн стоял снаружи, под зонтиком. Он делал всё возможное, чтобы не стоять в блоке – даже не заглядывать внутрь. Однако, услышав своё имя, Куинн неохотно шагнул внутрь.

«Кому принадлежит этот блок?»

«Это самое странное, – сказал он. – Клэр Локк снимала этот блок последние семь месяцев».

Маккензи кивнула и посмотрела назад, где аккуратными рядами до потолка были сложены вещи Локк. Тот факт, что это был её блок хранения, делал ситуацию ещё более жуткой, но она подумала, что это может сработать в их пользу, так как возможно прояснится мотив или даже появится след убийцы.

«Здесь есть камеры наблюдения?» – спросил Эллингтон.

«Только одна, прямо у входа», – сказал Куинн Так.

«Мы просмотрели все записи за последние несколько недель, – сказал заместитель Райзинг. – Ничего необычного. В настоящее время мы разговариваем со всеми, кто появлялся здесь в течение последних двух недель. Как вы можете себе представить, это утомительно и долго. Нам ещё нужно допросить около десяти человек».

«Есть шанс, что мы тоже сможем посмотреть все записи?» – спросила Маккензи.

«Конечно», – ответил Райзинг, хотя по его тону было ясно, что он считает её сумасшедшей.

Маккензи последовала за Эллингтоном в заднюю часть помещения. Она поймала себя на мысли, что хотела бы покопаться в коробках и ящиках, но знала, что это вряд ли что-то даст.

Как только у них появятся зацепки или потенциальные подозреваемые, они смогут найти там что-то стоящее, но до тех пор содержимое блока ни о чем им не скажет.

«Тело все ещё у coronera?» – спросила Маккензи.

«Насколько мне известно, да, – ответил Райзинг. – Хотите, я позвоню и скажу, что вы придёте?»

«Да, если можно. И, пожалуйста, постарайтесь добыть нам полную видеозапись».

«Агент Уайт, я могу Вам её переслать, – сказал Куинн. – Она в цифровом виде. Просто дайте адрес, и я отправлю».

«Пошли, – сказал Райзинг. – Я отведу вас в кабинет coronera. Он всего двумя этажами ниже моего».

С этими словами все четверо вышли из блока и попали под дождь. Капли шумно били по зонту. Они падали медленно, но тяжело, как будто пытаясь смыть ужасы, которые видели стены блока.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Куинн оказался чрезвычайно полезен. Похоже, он так же сильно, как и все остальные, хотел докопаться до сути случившегося. Вот почему, когда Маккензи и Эллингтон добрались до полицейского участка, он предоставил им доступ ко всем своим цифровым файлам из системы безопасности комплекса хранения.

Они решили начать с камер наблюдения, а не с тела Клэр Локк. Это должно было дать им возможность немного собраться с мыслями. Уже почти стемнело, а дождь все лил и лил. Пока помощник шерифа Райзинг усаживал их перед монитором, Маккензи вспоминала пройденный день и ей не верилось, что меньше девяти часов назад она стояла в живописном саду и думала о своей свадьбе.

«Вот соответствующие временные отметки, – сказал Райзинг, вытаскивая из блокнота листок бумаги. – Их немного». Он постучал пальцем по одной отметке, сделанной наклонным почерком. «Это единственный раз, когда мы видим, как Клэр Локк входит в комплекс. Мы проверили её данные и узнали номер машины, так что мы знаем, что это была именно она. А это, – он постучал по другой записи, – когда она ушла. И это единственный раз, когда она появляется на записи».

«Спасибо, – сказал Эллингтон. – Это нам очень поможет».

Поднявшись, он слегка кивнул в знак согласия и вышел из крошечного кабинета, предоставленного агентам.

Монотонная работа отнимала много времени, но, как отметил Райзинг, местная полиция уже успела кое-что сделать. Теперь они могли быстро прокручивать кадры, на которых не было никакой активности. Они начали с того, что проверили временные отметки на листе бумаги. Когда на экране появилась машина Клэр Локк, Маккензи увеличила изображение, но водителя не увидела. Она ждала, наблюдая за безликим входом в комплекс в течение двадцати двух минут на ускоренном просмотре, прежде чем увидела на экране отъезжающую машину Локк. За то время, что она провела в комплексе, никто туда не приезжал и не уезжал.

«Знаешь», – сказала Маккензи, «вполне возможно, на неё напали не в хранилище».

«Думаешь, кто-то убил её в другом месте и потом привёз сюда?»

«Возможно, не убил, а похитил. Думаю, следы на её теле помогут нам это определить. Если у неё есть признаки голодания или обезвоживания, это будет свидетельствовать о том, что её бросили умирать в хранилище».

«Но, согласно отчету, замок был заперт снаружи».

«Значит, ключ был ещё у кого-то», – предположила Маккензи.

«Возможно, у кого-то, кто приехал на другой машине в дни, которые запечатлены камерой».

«Скорее всего».

«Хочешь остаться здесь и посмотреть запись, пока я проверю тело? – спросил Эллингтон. – Или лучше мне остаться?»

Маккензи представила себе бедную женщину, одинокую в темноте, неспособную позвать на помощь. Она представила, как та спотыкается в темноте, пытаясь найти способ открыть эту дверь.

«Думаю, мне следует осмотреть тело. А тебе и здесь будет хорошо».

«Да, конечно. Это же отличное видео. И никаких тебе рекламных роликов».

«Хорошо, – сказала она. – Скоро увидимся».

Она наклонилась и поцеловала его в уголок губ. Это было сделано естественно и без особых раздумий, хотя, с профессиональной точки зрения, такие поступки, конечно, были

неуместны. Это послужило ей напоминанием о том, почему они не смогут работать вместе, будучи мужем и женой.

Маккензи покинула маленький кабинет в поисках морга, а Эллингтон наблюдал, как на экране быстро бежит время.

Вопрос о том, испытывала ли Клэр Локк голод или обезвоживание в какой-либо степени за время пребывания в хранилище, был снят, как только Маккензи увидела её. Хотя Маккензи не была экспертом в этом вопросе, щёки молодой женщины заметно впали. То же самое можно было сказать и о её животе, но из-за надреза, который сделал коронер, это было не так очевидно.

В морге её встретила полная и удивительно приятная женщина по имени Аманда Дюма. Она тепло поздоровалась с Маккензи и отошла к маленькому стальному столику, на котором красовались инструменты, соответствующие её профессии.

«Исходя из результатов Вашего обследования, – начала Маккензи, – могли бы Вы утверждать, что жертва испытала сильный голод или обезвоживание перед смертью?»

«Да, хотя я не знаю, до какой степени, – ответила Аманда. – В её желудке очень мало жирной кислоты, почти совсем нет. Это, плюс некоторые признаки деградации мышц, указывают на то, что она испытала по крайней мере первые приступы голода. Есть также явные признаки обезвоживания, хотя я не уверена, что именно это убило её».

«Думаете, она истекла кровью?»

«Да. И, честно говоря, это было бы для неё благословением».

«Исходя из того, что Вы видели на теле, могли бы вы утверждать, что она была жива, когда её поместили в хранилище?»

«Да, без сомнения. И я бы сказала, что это происходило против её воли. Аманда шагнула вперёд и указала на ссадины на правой руке Локк. «Похоже, она сопротивлялась, а потом в какой-то момент даже попыталась сбежать».

Маккензи увидела порезы и заметила, что один из них имеет рваные края. Порез легко мог быть получен в результате контакта с бегунком жёлоба, по которому двигается дверь блока. Она также увидела оторванный ноготь.

«На затылке тоже синяки», – сказала Аманда. С помощью расчёски она отодвинула волосы Клэр в сторону. Она сделала это с любовью, уважением и заботой. Маккензи смогла разглядеть багровый кровоподтёк у основания шеи, в том месте, где она соединяется с черепом.

«Есть какие-либо признаки того, что её тащили волоком?» – спросила Маккензи.

«Ни одного. Остался один химический анализ, результаты которого я всё ещё жду, но исходя из всего остального, я могу сказать, что скорее всего, он ничего не даст».

Маккензи предположила, что ушиб на затылке наряду с кляпом в форме шара, найденном у неё во рту, стал причиной того, что Клэр Локк не смогла привлечь внимание или поднять тревогу, когда её несли в блок хранения. Она снова задумалась о видеозаписях, и у неё возникла уверенность в том, что водитель одного из автомобилей и был её убийцей, а также другой женщины, найденной на прошлой неделе, согласно отчётам.

Маккензи опять бросила на тело хмурый взгляд. Её обычной естественной реакцией было чувство сострадания по отношению к убитому. Но Клэр Локк вызывала у Маккензи ещё более сильную горечь и жалость. Возможно, это объяснялось тем, что её воображение легко рисовало картину несчастной женщины, запертой в том тёмном блоке, фактически обездвиженной и неспособной позвать на помощь.

«Спасибо за информацию, – сказал Маккензи. – Мой партнер и я будем в городе ещё несколько дней. Сообщите мне, если обнаружите что-нибудь в результатах последнего химического анализа».

Она покинула морг и направилась на первый этаж. Возвращаясь назад в небольшой кабинет, в котором она работала с Эллингтоном, Маккензи остановилась у стойки дежурного и попросила копию текущих документов по Клэр Локк. Получив их на руки уже через пару минут, она отправилась в кабинет.

Эллингтон сидел, уставившись в монитор и откинувшись на кресле.

«Увидел что-нибудь интересное?» – спросила она.

«Ничего конкретного. Я насчитал ещё семь автомобилей, которые приезжали и уезжали. Один простоял там в течение приблизительно шести часов. Я хочу свериться с полицией и посмотреть, с кем из этих людей они уже поговорили. Чтобы Клэр Локк оказалась в блоке хранилища, кто-то на этой видеозаписи, должен был её туда привезти».

Маккензи кивнула в знак согласия и начала просматривать принесённые документы. Локк не имела судимости, и её персональные данные особо ни о чём не говорили. Ей было двадцать пять лет, два года назад она окончила Калифорнийский университет в Лос-Анджелесе и с тех пор работала специалистом по компьютерной графике в местной маркетинговой фирме. Родители разведены, отец живёт на Гавайях, а мать где-то в Канаде. Не замужем, детей нет, но в самом конце листа с её персональными данными была заметка о том, что её бойфренду сообщили о её смерти. Ему позвонили вчера в три часа дня.

«Сколько времени тебе осталось просмотреть?» – спросила она.

Эллингтон пожал плечами: «Похоже, ещё три дня».

«Ты не против, если я поговорю с парнем Клэр Локк?»

«Нет, наверное, – сказал он с наигранно трагичным вздохом. – Скоро начнётся наша семейная жизнь. Лучше привыкай видеть меня всё время сидящим перед экраном. Особенно во время футбольного сезона».

«Согласна, – ответила она. – Если ты не будешь против того, что я в это время буду уходить и заниматься своими делами».

И чтобы показать ему, что она имеет в виду, она направилась на выход. «Дай мне несколько часов», – бросила она через плечо.

«Хорошо, хорошо. Но не жди, что к твоему приходу будет готов ужин».

Этот их обмен шутивными фразами заставил её задуматься о том, насколько она счастлива, что Макрат позволил им работать над этим делом вместе. Из-за мрака и дождя за окном, а также своего особого чувства печали по отношению к Клэр Локк, Маккензи не знала, сможет ли она справиться с этим делом самостоятельно. Но так как Эллингтон был рядом с ней, она чувствовала, что и здесь у неё есть на кого опереться, если станет совсем сложно.

Она вышла на улицу. Наступила ночь, и хотя дождь снова перешёл в ленивую морось, Маккензи почувствовала, что это своего рода предзнаменование.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Маккензи ничего не знала об этом парне, так как о нём ничего не говорилось в записях. Она знала только, что его зовут Барри Ченнинг и что он живёт на Роуз-Стрит, 376, квартира 7. Когда она постучала в дверь квартиры, ей открыла женщина, которая выглядела лет на шестьдесят или около того. Она выглядела усталой и опечаленной – и визит нежданного гостя после девяти часов вечера в дождливое воскресенье явно её не обрадовал.

«Чем могу помочь?» – спросила женщина.

Маккензи едва удержалась от того, чтобы перепроверить номер на двери, но вместо этого заявила:

«Я ищу Барри Ченнинга».

«Я его мать. А Вы кто?»

Маккензи показала ей своё удостоверение. «Маккензи Уайт из ФБР. Я хотела бы задать ему несколько вопросов о Клэр».

«Он не в том состоянии, чтобы с кем-то разговаривать, – сказала мать. – На самом деле, он —»

«Боже мой, мама, – произнёс мужской голос. – Я в порядке».

Мать отступила в сторону, уступая место сыну. Барри Ченнинг был довольно высоким парнем, с коротко стриженными светлыми волосами. Как и его мать, он выглядел не выспавшимся, и было заметно, что он плакал.

«Вы сказали, что работаете в ФБР?» – спросил Барри.

«Да. У вас есть несколько минут?»

Барри, слегка нахмурившись, посмотрел на мать и вздохнул. «Да, у меня есть немного времени. Проходите, пожалуйста».

Барри провёл Маккензи в квартиру, затем по узкому коридору на кухню. Его мать тем временем прошла дальше по коридору и исчезла из виду. Когда Барри уселся на стул за кухонным столом, Маккензи услышала, как где-то в квартире с силой захлопнулась дверь.

«Извините, – сказал Барри. – Я начинаю думать, что моя мать была ближе к Клэр, чем я сам. А это говорит о многом, учитывая, что я купил обручальное кольцо две недели назад».

«Я очень сожалею о Вашей потере», – сказал Маккензи.

«Мне сейчас это часто говорят, – сказал Барри, уставившись в стол. – Это было неожиданно, и, хотя я плакал как ребёнок, когда полиция сообщила мне вчера, я все же держу себя в руках. Мама приехала, чтобы остаться со мной, чтобы помочь мне пережить похороны, и я благодарен ей за помощь, но она немного перегибает палку. Когда она уедет, я, наверное, выплесну всё горе, понимаете?»

«Я собираюсь задать вопрос, который может показаться глупым, – сказала Маккензи. – Но Вы знаете кого-нибудь, у кого могли быть причины так поступить с Клэр?»

«Нет. Полиция задала тот же вопрос. У неё не было врагов, понимаете? Они с матерью не ладили, но это был конфликт не того уровня, чтобы спровоцировать то, что произошло. Клэр была замкнутым человеком, понимаете? Ни близких друзей, никого... были просто знакомые. Как-то так».

«Когда Вы видели её в последний раз?» – спросила Маккензи.

«Восемь дней назад. Она приходила сюда, чтобы узнать, есть ли у меня что-нибудь, что нужно отвезти в её хранилище. Мы посмеялись по этому поводу. Она не знала, что у меня уже есть кольцо для неё. Но мы оба понимали, что поженимся. Мы начали строить совместные планы. То, что она спросила, есть ли у меня что-нибудь, что нужно отвезти в её хранилище, было просто ещё одним способом подкрепить это ощущение, понимаете?»

«Сколько времени прошло с того дня, прежде чем Вы начали беспокоиться? Я не вижу, куда и когда Вы подали заявление о пропаже человека?»

«Ну, я учусь в местном двухгодичном колледже, стараюсь набрать средний балл, чтобы вернуться в свой колледж и, наконец, закончить его. Это огромная нагрузка, и это помимо работы, на которой я работаю сорок-сорок пять часов в неделю. Так что мы с Клэр должны были увидеться только через четыре-пять дней. Но спустя три дня, за которые она ни звонила, ни отправляла сообщений, я начал волноваться. Я зашёл к ней проверить, как она, но она не открыла. Я решил позвонить в полицию, но потом подумал, что это глупо. А вообще, в глубине души я задавался вопросом, не ушла ли она от меня. Что, возможно, сама идея выйти замуж напугала её или что-то в этом роде».

«Когда Вы видели её в последний раз, она выглядела нормально? Может быть, вела себя необычно?»

«Нет, всё было отлично. Она была в хорошем настроении».

«Вы, случайно, не знаете, что она собиралась хранить в своём блоке?»

«Наверное, какие-то учебники из колледжа. Она возила их с собой в багажнике некоторое время».

«Вы знаете, как долго она арендовала этот блок?»

«Около шести месяцев. Она перевозила вещи из Калифорнии и хранила их там. Опять же ... мы думали, что поженимся, так что вместо того, чтобы везти вещи прямо в свою квартиру, она оставляла некоторые из них в блоке. Думаю, именно поэтому она его и арендовала. Я говорил ей, что нет необходимости снимать блок, но она продолжала говорить, что нам будет намного легче, когда мы с ней съедемся».

«Я спрашивала Вас, были ли у Клэр враги...а как насчёт Вас? Есть ли кто-нибудь, кто сделал бы это, чтобы причинить боль Вам?»

Барри выглядел ошеломлённым, как будто никогда не задумывался об этом. Он медленно покачал головой, и ей показалось, что он сейчас заплачет. «Нет. Но я, наверное, даже хочу, чтобы это было так. Это помогло бы разобраться в случившемся. Потому что я не знаю никого, кто хотел бы смерти Клэр. Знаете, она была... она была очень добрая. Она была самым милым человеком, которого я когда-либо встречал».

Маккензи поняла, что он говорит искренне. Она также знала, что ничего не добьётся от Барри Ченнинга. Она положила на стол визитную карточку и пододвинула к нему.

«Если Вы что-нибудь вспомните, пожалуйста, позвоните мне», – сказала она.

Он взял карточку и молча кивнул.

Маккензи казалось, что она должна сказать что-то ещё, но это был один из тех моментов, когда говорить больше было нечего. Она направилась к двери и, закрыв её за собой, почувствовала укол сожаления, услышав, как Барри Ченнинг заплакал.

Дождь за окном превратился в туман. Возвращаясь к машине, она позвонила Эллингтону, надеясь, что непогода прекратится. Она не совсем понимала, почему её так беспокоят капризы природы. Но это чувство никак её не покидало.

«Эллингтон слушает», – сказал он, потому что никогда не смотрел на экран, прежде чем ответить.

«Ты уже закончил смотреть видео?»

«Вообще-то, да, – ответил он. – Я сейчас работаю с помощником шерифа и вычёркиваю людей из списка, с которыми они уже поговорили. А у тебя есть новости?»

«Нет. Но я хочу пойти в хранилище, где было найдено первое тело. Можешь взять необходимые данные у Райзинга и встретиться со мной около станции примерно через двадцать минут? И пусть кто-нибудь попробует дозвониться до владельца хранилища».

«Договорились. Увидимся».

Они закончили разговор, и Маккензи поехала дальше, думая о скорбящем бойфренде, которого она оставила позади...думая о Клэр Локк, одинокой, голодной и напуганной, прожившей свои последние минуты в темноте и страхе.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Маккензи и Эллингтон прибыли в «U-Store-It» в 22:10. Объект отличался от «Seattle Storage Solution» тем, что это было настоящее здание. Само строение выглядело так, словно когда-то было небольшим складом, но прилегающая территория была озеленена и благоустроена, поэтому за небольшими фонарями, которые окаймляли тротуар виднелась только половина здания. Поскольку они позвонили заранее, свет был включен и внутри их уже ожидали владелец и менеджер хранилища.

В дверях их встретил хозяин, невысокий толстяк в очках по имени Ральф Андервуд. Он, казалось, был рад их присутствию и даже не пытался скрыть, что Маккензи ему очень нравится.

Он провел их через переднюю часть здания, которая состояла из небольшого зала ожидания и ещё меньшего конференц-холла. Он немало постарался, чтобы здание выглядело тёплым и уютным, но в нём всё равно витал запах старого склада.

«Сколько у Вас здесь блоков?» – спросил Эллингтон.

«Сто пятьдесят, – ответил Андервуд. – У каждого блока есть дверь в задней части, так что вещи можно легко загружать и выгружать снаружи, а не входить через переднюю часть здания».

«Вроде бы очень удобно», – сказала Маккензи, никогда не видевшая складского комплекса, который полностью находился бы в отдельном здании.

«Вы сказали по телефону, что хотели бы узнать больше о теле, которое я нашёл две недели назад, верно?»

«Верно, – сказала Маккензи. Она попросила Райзинга прислать ей отчет, и теперь она читала его на своём телефоне. – Элизабет Ньюкомб, тридцать лет. Согласно полицейскому отчёту, она была найдена в собственном хранилище мёртвой из-за ножевого ранения в грудь».

«Всего этого я не знал», – сказал Андервуд. – Всё, что я знаю – это то, что, когда я вошёл в то утро и, как всегда, прошёлся по территории, то увидел что-то красное недалеко от двери. Я сразу понял, в чем дело, но попытался убедить себя, что ошибаюсь. Но когда я открыл блок, там была она. Лежащая на полу, мертвая, в луже крови».

Он рассказывал так, словно сидел у костра на природе. Это немного раздражало Маккензи, но она также знала, что люди, склонные к драматизму, часто являются хорошими источниками информации.

«Вы когда-нибудь находили что-нибудь подобное?» – спросил Эллингтон.

«Нет. Но я говорю Вам... у меня было около десяти заброшенных блоков. В моём контракте сказано, что если блок не посещают хотя бы один раз в течение трёх месяцев, я звоню пользователю, чтобы убедиться в том, что ему всё ещё нужно его хранилище. Если пользователь не посещает блок и не выходит на связь в течение шести месяцев, я продаю все хранящиеся в нем вещи через аукцион».

Маккензи знала, что это обычная практика, но, по её мнению, это было почти незаконно.

«Некоторые вещи, которые люди оставляют в своих блоках, ...скажем так, настораживали меня, – продолжил Андервуд. – В трёх заброшенных блоках были всевозможные секс-игрушки. У кого-то было пятнадцать стволов, включая два АК-47. Один из блоков снимал таксидермист, потому что там было четыре чучела животных... и я говорю не об игрушках, понимаете?»

Андервуд провел их через дверь в задней части крыла. За дверью не было никакого перехода; они вошли и оказались в очень широком коридоре. Пол был бетонным, а потолок находился примерно в двадцати футах над головой. Теперь Маккензи больше, чем когда-либо, была убеждена, что когда-то здесь действительно располагался какой-то склад. Блоки были разбиты на группы по пять, каждая группа имела коридор, который шел в обе стороны от зда-

ния. Группы располагались по обе стороны здания так, что, когда смотришь в центральный средний коридор, кажется, что им нет конца. Теперь, когда они оказались внутри, Маккензи осознала масштабы территории. Здание было около ста ярдов в длину.

«Блок, который вы хотите увидеть, находится прямо здесь», – сказал Андервуд. Они шли около двух минут, Андервуд всё говорил и говорил о странных предметах, которые он находил в заброшенных блоках, а также о таких сокровищах, как игрушки в отличном состоянии, ценные комиксы и один «честное слово» открытый на распашку сейф, в котором было больше пяти тысяч.

Наконец, он привел их к блоку с пометкой С-2. По-видимому, он заранее, до их прибытия, подобрал ключ; так как быстро достал его из кармана и отпёр засов на двери. Затем он отодвинул дверь, выпустив из блока затхлый воздух. Андервуд щёлкнул выключателем на стене, и свет, падавший откуда-то сверху осветил почти пустое хранилище.

«Никто из членов её семьи не приходил забрать вещи?» – спросила Маккензи

«Четыре дня назад звонила её мама, – сказал он. – Она как-нибудь придёт, но когда именно, не уточнила».

Маккензи обошла помещение в поисках чего-нибудь похожего на то, что они видели в блоке Клэр Локк. Но либо Элизабет Ньюкомб не обладала бойцовским духом Клэр Локк, либо следы её борьбы уже были уничтожены полицией и местными детективами.

Маккензи подошла к немногочисленным вещам, сложенным в задней части блока. Большинство из них лежало в пластиковых контейнерах с наклейками и надписями, сделанными чёрным маркером: **книги и журналы, детство, мамины вещи, рождественские украшения, старые принадлежности для выпечки.**

Даже то, как они были сложены, говорило об организованности их хозяйки. Несколько маленьких картонных коробочек были заполнены фотоальбомами и фотографиями в рамках. Маккензи просмотрела несколько альбомов, но не нашла ничего, что могло бы помочь. Это были фотографии улыбающихся членов семьи, виды на побережье и фото собаки, которая, очевидно, была домашней любимицей.

Эллингтон подошёл к ней и оглядел коробки. Он стоял, уперев руки в бока, что свидетельствовало о его растерянности. Время от времени её удивляло, насколько хорошо она его знает.

«Я думаю, всё, что можно было тут найти, уже найдено полицией, – сказал он. – Может быть, мы найдем что-нибудь в документах».

Маккензи кивнула, но её взгляд упал на что-то странное. Она прошла в дальний угол, где друг на друге лежали три пластиковых контейнера. Прямо в углу, очень далеко, незамеченной при первом осмотре, лежала кукла. Это была старая кукла со спутанными волосами и грязными щеками. Она выглядела так, словно её украли со съёмочной площадки какого-нибудь дешёвого фильма ужасов.

«Жутко», – сказал Эллингтон, проследив за её взглядом.

«И очень здесь не к месту», – добавила Маккензи.

Она подняла куклу, стараясь поддерживать её за спинку, на случай, если она является уликой. Конечно, такую находку можно было принять за случайный предмет, брошенный в хранилище в последнюю минуту.

Но всё остальное в этом блоке было тщательно сложено и организовано. Эта кукла выделялась на общем фоне. Возникло странное ощущение, что она и должна была выделяться, что так и было задумано.

«Я думаю, нам нужно забрать её, – сказала она. – Почему этот предмет не упакован и не убран? Тут всё до одурения аккуратно. Почему же эта кукла осталась брошенной?»

«Думаешь, убийца положил её туда?» – спросил Эллингтон. Но ещё до того, как он успел полностью озвучить свой вопрос, Маккензи поняла, что он рассматривает эту версию, как вполне реальную.

«Не знаю, – ответила она. – Но я хочу ещё раз взглянуть на блок Клэр Локк. И еще, нужно как можно быстрее получить полное досье по убийствам в Орегоне, над которыми ты работал... тогда, давным-давно». Последние слова она произнесла с улыбкой, не упуская возможности подразнить его на тему того, что он на семь лет старше.

Эллингтон повернулся к Андервуду. Он болтался у двери, делая вид, что не подслушивает. «Полагаю, Вы никогда не разговаривали с Мисс Ньюкомб, если не считать того, что сдавали ей блок?»

«Боюсь, что нет, – ответил Андервуд. – Я стараюсь быть дружелюбным и гостеприимным со всеми, но их так много, понимаете?» Затем он посмотрел на куклу, которую все ещё держала Маккензи, и нахмурился. «Я же говорил... в этих блоках много странного дерьма».

Маккензи не сомневалась в этом. Но этот странный предмет казался здесь совершенно неуместным. И она намеревалась выяснить, что это значит.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Так как было поздно Куин Так, ожидаемо, разозлился, когда ему позвонила Маккензи. Тем не менее он объяснил им, как попасть в комплекс и где находится запасной комплект ключей. Было около полуночи, когда Маккензи и Эллингтон снова открыли блок Клэр Локк. Маккензи не могла отделаться от ощущения, что они бегают по кругу – не слишком обнадеживающее чувство в начале расследования, но она также чувствовала, что сейчас они поступают верно.

Маккензи вошла в блок, думая о кукле Элизабет Ньюкомб. Возможно, свою роль сыграло то, что было поздно, но на этот раз место казалось ей немного более зловещим. Ящики и коробки, сложенные в задней части, имели не такой идеальный вид, как в блоке Элизабет Ньюкомб, но все равно все выглядело аккуратно.

«Немного грустно, не правда ли?» – спросил Эллингтон.

«О чём ты?»

«Эти вещи... эти ящики и коробки. Скорее всего, никто из тех, для кого имело значение их содержимое, никогда не откроет их».

Это была печальная мысль, которую Маккензи постаралась отодвинуть на задний план. Она прошла в дальнюю часть блока, чувствуя себя почти незванным гостем. Они с Эллингтоном искали среди вещей куклы или другие странные предметы, но ничего не нашли. Тут Маккензи пришло в голову, что она заиклилась на поиске чего-то такого же очевидного, как кукла. Но может быть имеет смысл искать что-то другое, что-то менее заметное или менее крупное.

А может, вообще никакой связи нет, подумала она.

«Видишь это?» – спросил Эллингтон.

Эллингтон стоял на коленях у правой стены. Он кивнул в сторону угла, узкого пространства между стеной и стопкой картонных коробок. Маккензи тоже опустилась на колени и увидела то, что заметил Эллингтон.

Это был миниатюрный чайник – не просто маленький чайничек, а скорее игрушечный. Такой используют маленькие девочки для воображаемого чаепития.

Маккензи подползла и подняла его с пола. Она с удивлением обнаружила, что он сделан не из пластика, а из керамики. На ощупь он был похож на настоящий чайник, только не больше шести дюймов высотой. Он помещался у неё в ладони.

«Если хочешь мое мнение, – сказал Эллингтон, – то это не случайность. Эта вещь попала сюда не просто так».

«И не выпала из коробки, – добавила Маккензи. – Это керамика. Если бы она выпала из коробки, то разбилась бы».

«Так что, чёрт возьми, это значит?»

Маккензи не знала, что ответить. Они оба смотрели на маленький чайник, довольно симпатичный, но грязный и потертый – совсем как кукла из блока Элизабет Ньюкомб. И, несмотря на небольшие размеры, Маккензи чувствовала, что этот предмет имеет огромное значение.

Было 1: 05, когда они, наконец, зарегистрировались в мотеле. Маккензи устала, но в то же время была взбудоражена головоломкой, которую представляли собой кукла и маленький чайник. Оказавшись в номере, она быстро переделась в футболку и спортивные шорты. Она включила ноутбук, а Эллингтон в это время тоже передевался в более удобную одежду. Мак-

кензи вошла в свою электронную почту и увидела, что Макграт поручил кому-то отправить им все файлы по Салему, штат Орегон, по убийствам, произошедшим восемь лет назад.

«Что ты делаешь?» – спросил Эллингтон, подойдя к ней. «Уже поздно, а завтра будет длинный и тяжёлый день».

Не обращая на него внимания, она спросила: «В делах Орегона не было ничего похожего на это? Кукол, чайников... чего-нибудь в этом роде?»

«Честно говоря, не помню. Как сказал Макграт, моя работа там была просто подчищать. Я допросил нескольких свидетелей, привёл в порядок отчеты и документы. Если и было что-то подобное, то в глаза мне не бросилось. Я не могу сказать, что эти дела как-то связаны. Да, они очень похожи, но не идентичны. Но всё же ... Может быть, не повредит просмотреть те документы, которые нам прислали. Может быть, встретиться с полицией в Салеме и узнать, помнит ли кто-нибудь из тех, кто имел отношение к делу, что-нибудь подобное».

Маккензи, послушала его доводы, но не смогла удержаться и просмотрела несколько файлов, прежде чем лечь спать. Она почувствовала, как Эллингтон положил руку ей на плечо, а потом его лицо оказалось рядом с её.

«Ты будешь считать меня лентяем, если сейчас улягусь спать?»

«Нет. А ты будешь считать меня одержимой, если я не стану спать?»

«Нет, ты просто очень предана своей работе». Он поцеловал её в щеку и рухнул на односпальную кровать.

Её привлекала идея присоединиться к нему – не для каких-то непристойных занятий, а просто немного поспать, прежде чем наступит завтрашний день, который наверняка будет проходить в бешеном темпе. Но она чувствовала, что должна найти, по крайней мере, ещё несколько элементов головоломки, даже если они похоронены в деле восьмилетней давности.

При беглом просмотре она ничего не нашла. Было убито пять человек, все найдены в складских помещениях. В одном из них хранились ценные бейсбольные карточки, более чем на десять тысяч долларов, а в другом – жуткая коллекция средневекового оружия. Семь человек были допрошены в связи с этими преступлениями, но ни один из них не был осуждён. По версии полиции и ФБР, убийца похищал своих жертв, а затем заставлял их открывать склады. Судя по первоначальным отчётам, убийца ничего не крал из блоков, хотя сказать наверняка было практически невозможно.

Насколько могла судить Маккензи, на месте преступления не осталось ничего необычного. Досье содержало фотографии мест преступления и пяти жертв, блоки троих из них были в ужасном состоянии, в них даже близко не было того порядка, которым отличался блок Элизабет Ньюкомб.

Два фото с места преступления были поразительно чёткими. Одно было с места убийства второй жертвы, а другое – пятой. Оба блока находились в состоянии, которое Маккензи называла организованным хаосом; там и сям громоздились стопки вещей, сложенных как попало.

Глядя на снимок со второго места преступления, Маккензи пробежалась взглядом по фону, увеличив изображение настолько, насколько возможно, чтобы экран не стал пиксельным. Ей показалось, что в центре помещения, на трёх коробках, наваленных друг на друга, есть что-то интересное. Этот предмет был похож на кувшин для воды или лимонада. Он стоял на чём-то вроде тарелки. И хотя вокруг было много разных случайных предметов, складывалось впечатление, что именно кувшин на тарелке был специально аккуратно размещён в самом центре помещения.

Она смотрела на фото до тех пор, пока не начали болеть глаза, но так и не смогла понять, точно ли это кувшин. Понимая, что дальше продолжать бесполезно, она открыла электронную почту, чтобы отправить это фото двум другим агентам, которые точно будут действовать быстро и эффективно – двум агентам, которых, как она сейчас вдруг поняла, ей и Эллингтону нужно пригласить на свадьбу: агентам Яртли и Харрисону.

Она прикрепила файлы к письму и написала короткое сообщение: *«Может ли кто-нибудь из вас просмотреть файлы по этим делам и посмотреть, не сделал ли кто-нибудь инвентаризацию того, что было внутри блоков хранения?»* *Может, нужно поговорить с владельцами складов.*

Понимая, что делать больше нечего, Маккензи, наконец, позволила себе лечь спать. Она так устала, что день обрушился на неё всей своей тяжестью, и она заснула, как только её голова коснулась подушки.

Даже когда жуткий вид куклы из хранилища Элизабет Ньюкомб всплыл в её голове, она сумела проигнорировать его, и крепко заснуть.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Маккензи ничуть не удивилась, проснувшись в половине седьмого и обнаружив, что агент Харрисон уже справился со своей задачей. Он был практически гуру исследований и быстро освоился с файлами, папками и огромным количеством данных. Его письмо содержало два приложения и типичное сообщение.

Два прилагаемых документа – это описи, сделанные ФБР. Это всё, что у нас есть, потому что семьи двух других жертв отказали бюро в просьбе осмотреть вещи погибших. По пятой жертве информации нет, потому что владелец блока продал его вещи с аукциона через три дня после смерти. Это, конечно, подло, но у жертвы не было семьи, которая захотела бы забрать её имущество.

Надеюсь, это поможет. Дай мне знать, если тебе понадобится что-то более конкретное.

Маккензи открыла приложение и обнаружила структурированный список в простом документе Word. Первый составлял семь страниц. Во втором было тридцать шесть страниц. Более длинный документ был описью содержимого блока, который арендовала Джейд Баркер. Маккензи сразу же вспомнила это имя; она вытащила снимки с места преступления из документов и увидела, что самый неаккуратный блок принадлежал Джейд Баркер – это тот самый блок, в котором, возможно, находилась тарелка с кувшином.

Маккензи быстро просмотрела документ и нашла два пункта, перечисленные на второй странице.

Игрушечный кувшин.

Пластиковая игрушечная тарелка.

Позади неё одевался Эллингтон. Застёгивая рубашку, он подошёл к ней и посмотрел на экран. «Чёрт, – сказал он. – Они очень постарались для тебя, не так ли?»

«Да, – сказала она, указывая на два предмета. Затем она задумалась на мгновение, прежде чем спросить: – Где именно находится Салем?»

«В северной части штата Орегон. Не знаю, где именно. Он замолчал, посмотрел на неё с наигранным раздражением и вздохнул. «Ты собираешься в однодневную поездку?»

«Думаю, оно того стоит. Я хотела бы взглянуть на место преступления и, возможно, поговорить с кем-то из членов семьи жертвы».

«Нам нужно поговорить с членами семьи и здесь тоже», – заметил Эллингтон. «Начиная с родителей Элизабет Ньюкомб. И честно говоря, я бы хотел поговорить с полицейскими, которые первыми вошли в хранилище, чтобы получить от них подробный отчёт».

«Тогда, похоже, ты уже спланировал своё утро».

«Мак... до Салема, кажется, часа четыре езды. Нет смысла разделяться только для того, чтобы провести в дороге весь чёртов день, надеясь получить смутное представление о том, что произошло там восемь лет назад».

Маккензи открыла таблицу на ноутбуке и напечатала: «Сиэтл и Салем, ОР». Не оглядываясь на него, она сказала: «Три с половиной часа ... точнее, три часа езды. Если всё пройдёт гладко, я вернусь к ужину».

«Если всё пройдёт гладко», – эхом отозвался Эллингтон.

Она улыбнулась и встала. «Я тоже тебя люблю».

С этими словами она поцеловала его, сожалея, что вчера не легла спать пораньше.

«Харрисон, мне нужно, чтобы ты нашёл для меня дополнительную информацию».

Было что-то такое в вождении и разговоре по телефону, что приводило Маккензи в восторг. Конечно, она знала, что это не очень правильно, но в её работе переговоры за рулём считались наивысшим показателем умения выполнять несколько задач одновременно.

«И тебе доброе утро, – сказал агент Харрисон на другом конце провода. – Я так понимаю, ты получила мою почту?»

«Да. То, что ты мне отправил, оказалось очень полезно. Но я хотела спросить, не мог бы ты мне ещё немного помочь?»

Она знала, что он согласится. В прошлом ему приходилось беспокоиться о том, что подумает Макграт. Но учитывая новые обязанности Маккензи и её непосредственное подчинение Макграту, она знала, что для Харрисона эта просьба будет приоритетом.

«Что нужно сделать?»

«Я направляюсь в Салем, штат Орегон, чтобы осмотреть места преступлений и допросить всех, кого смогу. Я бы хотела, чтобы ты попробовал найти имена и контактную информацию членов семей или близких друзей жертв, которые живут в этом районе».

«Хорошо, я всё сделаю. Как долго ты будешь в пути?»

«Ещё часа три».

«У тебя будет всё, что нужно ещё до того, как ты доберешься до места».

«Спасибо, Харрисон».

«Это дело – какая-то странная форма подготовки к медовому месяцу?» – спросил он.

«Вовсе нет. Можно сказать, это что-то вроде прелюдии», – пошутила она.

«Да, эта информация была для меня лишняя. Позволь мне вернуться к работе. Счастливого пути, агент Уайт».

Они закончили разговор, и Маккензи продолжила смотреть на шоссе № 5, погрузившись в свои мысли. Она думала о Джейд Баркер, умершей около восьми лет назад. Если тарелка и кувшин, которые она заметила на снимке, были теми же самыми предметами, которые были зарегистрированы ФБР, что это могло значить? Конечно, связь странных находок, сделанных в рамках нынешнего дела и тех, что были обнаружены в Салеме, весьма хрупкая, но о чём она может говорить? Даже если она покинет Салем с неопровержимыми доказательствами того, что убийца оставляет после себя безделушки и игрушки на тему чаепития (она включила куклы в тему чаепития), даст ли это что-то?

Конечно, подумала она про себя. Эта странность – зацепка. Она позволяет работать над конкретной особенностью места преступления – особенностью, которая, по-видимому, что-то означает для убийцы.

Было кое-что ещё. Эта зацепка даёт представление о том, насколько опасным и извращенным может быть разыскиваемый убийца.

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ

Харрисон сдержал своё слово и передал Маккензи всю информацию, которую смог найти, когда она находилась в полчаса езды от Салема. Информация пришла в виде сочетания текстов и электронных писем с вложениями. И хотя данных было не так много, Маккензи считала, что их вполне достаточно.

Во время своей поездки она также успела позвонить в полицейское управление Салема. Она спросила, может ли кто-нибудь поговорить с ней об убийствах на складах, совершённых пять лет назад. После короткого потрясённого молчания на другом конце провода ей назвали имя детектива Алана Холла.

Имея наготове всю эту информацию, Маккензи отправилась в Салем, чтобы первым делом нанести визит в полицейский участок.

На станции выдался заурядный день. Администратор вытирала столешницу тряпкой, а три офицера сидели за единственным столом в глубине зала, о чём-то болтая.

«Чем могу помочь?» – спросила администратор.

«Я Специальный агент Маккензи Уайт. Я должна встретиться с детективом Холлом».

«Да, конечно, – ответила администратор. – Давайте я просто позову его сюда».

Администратор позвонила в другой офис в этом же здании и через несколько секунд сказала: «Скоро придёт».

«Спасибо», – сказала Маккензи, когда она повесила трубку.

«Не за что. Можно поинтересоваться, откуда Вы приехали?»

«Вчера вылетела из Вашингтона в Сиэтл».

Администратор попыталась улыбнуться, но, по-видимому, что-то просчитав у себя в голове, решила, что случилось нечто очень плохое. Вместо того, чтобы продолжить болтовню, она вернулась к уборке столешницы.

Не успела она дотереть её, как к небольшой обеденной зоне, где они находились, подошёл детектив в штатском. Вид Маккензи несколько удивил его, но он постарался это скрыть. Это был пожилой человек, где-то между пятьюдесятью и пятьюдесятью пятью годами. На нём была одна из тех маленьких водительских шапочек, в которых некоторые мужчины выглядят глупо, но ему она шла.

«Агент Уайт?» – спросил он.

«Рада познакомиться, – сказала она, протягивая ему руку. – Приятно познакомиться, детектив Холл».

«Возможно, скоро радость Вас покинет, – сказал он. – Скажу откровенно: это дело не даёт мне покоя. Я из-за него чуть не бросил работу. Так что помогу, чем смогу, но я бы предпочёл не заикливаться на этом».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.